

AYM

1936

ਮੈਨ੍ਹਿਵ
ਸਾਂਘ

AUM

1936

A V M

АУМ

1936

ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

СССР. Бактрия.

№ 1

АУМ

1936

Государственный
музей искусства
народов Востока

№ _____

АГНИ ЙОГА

Copyright

Все права, в том числе и
право перевода, сохранены
за автором

А У М

„ACNI JOGAS“ IZDEVUMS
Rīga, Elizabetes ielā 21-a, dz. 7

„R^o N^o = 1408

Приступая к труду, озабочимся, чтобы не обес-
силить в делании. По неведению можно преиспол-
ниться мыслями, ослабляющими и затрудняющими
расширение сознания. Но напомним себе о Силе
Всеначальной. Повторим основы Источника пре-
успеяния и неутомимости.

Основа Вседающая часто забывается, потому
призовем внимание, чтобы запечатлеть о Силе Все-
начальной.

АУМ

1. Радугу рассмотрим — обратите внимание, в ней нет плотного алого цвета, нет черного; среди излучений высших найдем лишь сияние и тонкость цвета. На земную поверхность проникают некоторые цвета, напоминающие о высших сферах. Некоторые люди любят эти отзвуки Высшего Мира, но другие, наоборот, предпочитают самые плотные краски, и по такому отличию можно справедливо подразделять людей. Если кто еще не предпочел тонкого качества цвета, не будет он, вообще, в состоянии понять о высших мирах. Не пытайтесь даже затронуть такого человека, он залит туманом алым. Часто такие люди уничтожаются, ибо переработка их почти невозможна, но им не будут полезны и многие лекарства.

2. Врач замечает, что некоторые лекарства действуют совершенно разно на людей. Некоторое превосходное, жизнедательное средство будет лишь половым возбудителем для определенных людей. Можно испытать людей на лекарствах. Низшая природа извлекает из веществ только низшее. Но каждая приобщенная сила к высшему почертнет,

именно, высшее. Такой закон нужно запомнить. Даже врач редко истолковывает правильно разные последствия лекарств. Между тем, во всем есть соизмеримость.

3. Врачи могут быть истинными помощниками человечества в восхождении духа. Разум врача должен усиливаться сердцем. Невозможно, чтобы врач был невежественным отрицателем. Не может врач не быть психологом и не может он пренебречь чудесной психической энергией.

Не странно, что врач упоминается в начале записей об Аум. Следует упомянуть всех, кто ответственны за связь с высшими энергиями.

4. Если земные вещества так различно действуют на людей, то насколько же различно на них воздействие высших энергий! Люди издавна поняли, что для правильного восприятия этих лучей нужно привести организм в гармоническое состояние. Мудрые послали для того силу священных воззваний. Аум или в звучании Ом было таким синтезом звуковых устремлений. Молитва, умное делание являются превосходными достижениями, оздоровляющими состояние духа. Каждый по-своему вносил помогающее явление в сосредоточение духа; кто искал решения в музыке, кто в пении, кто в танцах; были даже грубые способы доведения до опьянения и исступления. Много уклонений и заблуждений, но в основании человек стремился к созданию особо возвышенного настроения, способствующего принятию высших энергий.

5. Не может прожить человек, не ощущивший хотя бы один раз теплоту сердца. Конечно, это будет огненным ощущением, но когда оно окружится светлою диадемою и радугой, оно уже будет соединено с высшими энергиями.

Не должны говорить и жаловаться люди, что им ничто не доступно, наоборот, при земной жизни уже могут они ощущать великие энергии. Не может земное тело всегда чувствовать такие проявления, оно сгорит. Но высшее состояние духа может все же испытать лучи Благодати.

Пусть люди не жалуются, но чище живут.

6. Когда вдумаетесь, то увидите путь Наш. Мы готовы помочь везде, где закон разрешает. Мы скорбим, когда видим, что, не дойдя до спасительной черты, безумцы бросаются в бездну. Сколько мыслей бывает потрачено, чтобы довести до простейшего и лучшего следствия. Но часто тьма окутывает безумцев, и они дерзают покушаться на Высшее. Подобное бывает, когда в океанскую волну бросить камень. Правда, он даст немного брызг, но разве повлияет он на мощное течение? Так бывает со всеми выпадами против великих энергий. Самое свирепое нападение разбивается о скалу непобедимого духа. Хвастовство сил темных лишь показывает их безумие.

Мощное Аум покроет самое безумное ярое нападение.

7. Многое творится сейчас. Напрасно кто-то думает, что нечто не существует, когда оно уже

есть. Так и с целыми народами—одни ходят мертвые, другие идут новорожденные. Так бывает во всем.

8. Отлично знаете молниеносность и внезапность мыслей, посылаемых Свыше. Забываемость таких мыслей показывает насколько иная энергия вторгается в обычный строй сознания. Забывчивость такая зависит не от качества сознания, но от совершенно другого условия сильных энергий. Нужно вспомнить, как трудно удержать в памяти такие посылки. Старания вспомнить не помогают, если же вспомнилось, то как-то нежданно, иначе говоря, при касании подобной же энергии.

Древняя мудрость учила, что для запоминания таких посылок нужно надавливать третий глаз. Совет был очень разумен, ибо центр третьего глаза, таким образом, может задержать луч мысли; просто надавливая пальцем над переносицей.

Также отлично знаете, что состояние высшего Самадхи опасно для земного тела. Сила высших энергий не переносима для хрупких оболочек, но следует превозмочь состояние обычного расстройства и тогда касание высших крыльев будет не так опасно. Снова вспомним всевозможные способы приведения в восторженное состояние, ими пытались защититься от опасности Сил Высших. Но лучшим средством будет постоянное размышление о Силах Высших. Таким способом психическая энергия привыкает к возможности воздействия Сил Высших, и нервное вещество посильно укрепляется,

чтобы не быть потрясенным. Ведь даже лучший друг может вызвать потрясение, если войдет неожиданно.

9. Мало кто не устрашится, если рассказать, что, именно, окружает человека. Перечислим лучи и все химические воздействия, как от дальних миров, так и от самой Земли. Ведь отраженные и преломленные лучи очень отличаются от основных. Когда-же человек услышит, что вместо воздуха, в земном понимании, его окружают кристаллы грануляций и даже беспрестанные взрывы, то многие сердца ужаснутся. Ведь воздух синий и пустой. Земля твердая и неподвижная, а солнце исполняет обязанность фонаря! Спросите лавочника на углу, его соображение будет весьма не далеко от указанного. Люди лишь в меньшинстве пытаются думать об окружающем.

10. Нежелание мыслить закрывает и вход в будущее. Между тем, представим себе разницу сознания каждого столетия. Можно изумляться различием качеств сознания. Степень невежества часто будет почти одинакова, но свойства ее будут различны. Нужно в истории Культуры отметить эти колебания, ибо получится весьма замечательно крутая спираль. Усмотрим, как кольца эти почти прикасались и понижались, чтобы возвратиться к под'ему. Потому можно быть оптимистом.

11. Могу радоваться, когда вижу воинов бодрыми. Путей много, и преследователи не угонятся. Кроме того, каждая битва с тьмою есть действие

достойное. Каждое рассеяние тьмы есть долг человека. Герой вызывает трубным звуком дракона, чтобы поразить его. Пока змей под землею, не будут у очага спокойны люди. Каждое истребление скверны уже будет строительством будущего.

Не может смущаться герой.

12. При творчестве, при исследовании, при открытии везде проявляется психическая энергия и посылки мыслей извне. Могут быть посылки человеческие или Тонкого Мира или Огненного и, наконец, из Высших Сфер несказуемых. Часто не легко отличить степень посылок. Нужно для этого много наблюдать над собою и над окружающим. После наблюдений удастся различить некоторые признаки.

Мысли земные легче ложатся на сознание, но злобные мысли могут вызывать нервное сотрясение неприятного свойства. Мысли Тонкого Мира будут порождать некоторый сердечный трепет и не так легко усваются, даже могут причинять головную боль, как бы вонзаясь в мозг. Огненные мысли бывают подобны метеорам, и когда полет огненных вестников зажигает окружающую атмосферу, он даже производит рокот звучания. Явление огненных мыслей сопровождается огнями и даже как бы выбивает течение обычного мышления. Огненные мысли очень мимолетны и забываются легко. Но, редко достижимые, светлые посылки Высших Сфер подобны молнии и по нежданности, и по пронзанию сердца. Лишь редкие люди выдерживают эти молнии. Можно назвать много признаков посылок

мыслей, но особенно важно вообще усвоить существование таких посылок.

13. Нужно признать в сердце, что люди не оторваны от Высших Миров. Такое твердое сознание поможет познать одно величайшее чудо—в какую бы стратосферу ни подняться, какие бы полеты ни измыслить, везде будет нестись мысль вышняя. Только подумайте, что мысль из Беспределности несется по всем Мирам. Аум есть Благодать. Уже в глубокой древности люди замечали Премудрость Божью, как всенаполняющую энергию.

Разве не великое чудо мысль из Беспределности?!

14. Живая мысль из Беспределности есть уже утверждение человека, как одухотворенного существа, как посланца, как стражи светлого. Немногие поймут чудесное значение живой мысли пространственной. Разве не расцветет мир для сознания, усвоившего красоту живой мысли?

Утверждаю, что из Беспределности льется мысль на досягаемом выражении.

15. Пространственная мысль иногда об'ясняется нагнетением и колебаниями мысли от дальних миров. Мысль, как бы вращаясь в мегафоне Беспределности, очищается и взвеличенная возвращается к мирам проявленным. Не раз люди пытались предлагать свои механические об'яснения. Но все такие попытки лишь доказывают ограниченность мышления. Человек по самости хочет, чтобы его же

мысль возвращалась возвеличенная. Но когда знаем беспредельность Иерархии, то гораздо более величественное решение будет уместно. Не будем умалить там, где можно возвеличить!

16. Мысль может двигать телами и плотными предметами. Также должна отражаться и мысль пространственная. К тому можно указать опыты, произведенные уже много веков назад; укрепляли к потолку жилища многие нити, разной толщины и цвета, и затем, приведя жилище в спокойное состояние, посыпали мысли. Так называемая арфа духа начиная колебаться, при этом замечали, как отдельные мысли затрагивали нити определенного цвета; затем наблюдали, как могут воздействовать мысли, посланные издалека. Конечно, при таком наблюдении нужно уметь освободиться от своих невольных посылок. У всех на памяти, как иногда без видимой причины начинали колебаться легкие предметы; для скептиков это лишь сквозняк, так же как и в их голове. Самость людская не желает допустить, что помимо их величества нечто может существовать.

17. Нужно припомнить всякие проявления мысли пространственной. Каждый может ощущать как бы незримую паутину на лице. Каждый может чуять прикосновение и обернуться на неслышимый для других зов. Может человек слышать без аппарата волны радио, значит, и другие волны могут быть воспринимаемы человеческим приемником. Очень важно проследить, что даже чуткость

песни вью и от земных ф
может отзываться на физической волне. Также можно принимать мысли дальних миров.

18. Многие-ли заботятся о мысли пространственной? Так немногие, что и сказать прискорбно. Можно-ли прожить всю жизнь, не думая о Вышнем? Примеры такого прозябания налицо. Но никто, нигде, никогда не должен равняться по низшему. Потому будем помнить, что дает человеку хотя бы одно приближение к дальним мирам. Ведь такое приближение отделяет человека от всего низшего. Одно видение дальних миров уже преображает всю жизнь. Понять хотя бы частицу жизни на иных мирах уже останется ярким воспоминанием на всегда—такое приближение уже есть озарение сознания. Аум—Благодать и помощь готова каждому, готовому отплыть от берега плоти. Нужно ценить даже малейшее приобщение к мысли пространственной.

Пусть вместо сомнений и отрицаний зазвучат струны дальних миров. Каждое ощущение голосов на расстоянии уже есть победа над пространством. Некоторые знают музыку сфер и песню пространственную. Немногие к этой ступени приобщились, но все-же они—эти преобразители жизни существуют. Будем беречь таких провозвестников миров дальних.

19. Только нужно понимать значение помощи. Каждый хочет помочь по-своему, но не многие поймут помочь истинную. Так и теперь, когда мир содрогается, множества людей не замечают огнен-

ную опасность. Для появления чего-то особенного им нужен Архангел величиною с небо! Каждый день совершаются нечто необразимое. Так прошла неделя года, считайте, что уже происходит! Многие народы меняют лик свой.

20. И Землю не оставьте беспризорной. Осознание дальних миров должно расширить сознание, но не должно отвратить от страдания земного. Иначе каждый улетит далеко и покинет очаг свой.

Нужно соизмерять, чтобы небесное и земное жили в мире.

21. Усовершенствование работы земной не повредит познанию дальних миров. Качество работы разовьет и способность сосредоточения на всех планах. Не лишним, но приумножим возможности. Кто желает преуспеть бескорыстно, тот может найти путь к Высшим Мирам.

22. Корабль успеет вернуться, когда море спокойно. Но мореходы знают, как возникают бури, и положат на срок неожиданную задержку. Так можно в самых лучших решениях предположить и стихийные затруднения. Но не ужасны восстания хаоса там, где дух устремляется к Высшим Мирам — он как бы парит над волнами хаоса.

23. Каждый камень на планете создан мыслью. Каждый предмет овеян творчеством мысли. Нужно уважать каждый сотворенный предмет. Нужно найти схождение к несовершенству. Ведь каждый творец когда-то был несовершенен. Каждое накопление давалось и трудом, и напряжением. Только в таком

осознании приучимся уважать творчество. От малого осознаем и великое. Чтобы целесообразно начать звучание Аум, нужно проникнуться уважением к величию творчества.

Так понятие Благодати будет даром прекрасным. Только лучшее устремление получит воздаяние. Мера лучшего понимается, как соответствие с Высшим Началом. Струна протягивается от чего-то к чему-то. Без укрепления струна будет мотаться в пространстве.

24. Кроме подвига внешнего героизма, может быть ценный подвиг незримый. В духе подвижник постигает высшее творчество и тем становится пособником Творца. На Земле и над Землею, в двух Мирах сливается мысль постигающая, и такой подвиг звучит на спасение человечества.

25. К чему говорить — Аум, если можно сказать — молитва? В сущности это то же самое, только по древности и утончению созвучие Аум будет сильнее по вибрации. Пусть созвучие около высшего Понятия будет обдумано. Слово есть вибрация, такие созвучия нужны для гармонии пространства.

Подвижники молятся не о себе.

26. Придут и будут уверять, что даже самое высшее Учение их не удовлетворяет. Они хотят еще чего-то. Спросите их — какую личную выгоду они желают? — не ошибитесь в вопросе. Неудовлетворение слишком часто от хотения личной выгоды. Сама Беспределность не увлекает таких лицемеров.

Они любопытствуют лишь из ярого искания телесных услаждений. Недолго будут они прилежать Учению, отойдут, как только почуют не телесное, но духовное. Самые ужасные предатели образуются именно из таких, не нашедших серебренников. Так ни Благодать, ни Аум не тронут, не просветят— угольное сердце останется черным и испепелится.

27. Сами видите, как лучшие сердца страдают от людских мрачных замыслов. Неземные чистые мысли для злых тварей лишь цель глумления. Не возможно передать, чем наполнен воздух около Земли! Мыслеобразы служителей тьмы, как когти бесчисленные! Символ жизни—крест пересечен ими, как недопустимое средство восхождения. Даже если этот знак предупреждает об опасности, служители тьмы приложат усилия разбить его. Не следует не замечать происков темных.

Мудро нужно знать действительность, чтобы тем ценить больше Благодать, данную во спасение.

28. Колдовство недопустимо, как преступление против человечества. Не следует понимать колдовство, как зло против одной личности. Следствие колдовства гораздо вреднее—оно нарушает явления космические, оно вносит смятение в слои надземные. Если колдун не сумел поразить супротивника, это еще не значит, что его удар не убил нескольких человек где-то, может быть, в разных странах. Может быть, вибрация злой воли нашла себе утверждение в самом неожиданном месте. Нельзя представить себе, сколько смертей и болезней причинено

Author

злой волей! По пространству носятся тучи когтей, никто не учит, где сядет эта ядовитая стая. Сильный дух защищается от злых посылок, но где-то слабый человек получит их заразу. Невозможно учесть такой космический вред. Только мощь звучания Аум может приносить гармонию среди расстроенных вибраций. Даже Благодать долетит не в полной мере, если она попутно будет расходоваться на рассеяние зла. Можно очень осторечь человечество от всякого колдовства.

29. Никто не должен насмехаться над молитвою. Если она будет даже первобытна, она, все-таки, будет знаком духовности. Неуместно человеку поносить лучшее устремление собрата. Не имеет права усмехаться человек, когда возносится приношение Высшему. Обычно люди низкие особенно нападают на молитву других. Для них Аум и другие молитвы будут лишь источником недопустимых шуток. Очень часто встречается такое низкое сознание, как следствие грубого невежества.

30. Около верований образовались знаменательные черты. В древности требовалось, чтобы священнослужитель перед молением совершил омовение и надевал чистую одежду. Теперь получилось наоборот—появились роскошные, внешние одеяния, но чистота исподня забыта. Сравним такие инволюции основных понятий и задумаемся о положении духовности. Не мало забыто значение обращения к Высшему. Много книг написано, но

сердца замолкли. Так нужно помнить, что не роскошь наряда, но чистота нужна.

Пусть чистота пути ведет к чистоте сердца. Молитва не возносится из грязного сердца.

31. Ни одно верование не заставляло строить храмы. Они произошли постепенно, как выявление почтания. Первый Завет всегда духовен и превыше исполнен непосредственности. После уже подчиняется закон духа уложениям земным.

Сколько лучших крыльев опалено земными огнями! Нужно превозмочь все своды, чтобы взлететь кверху устремленно. Потому пусть священное созвучие Аум наполнит Благодатью сердце, как было в лучшие дни человечества.

32. Часто найдете непонимание, что значит созвучие? Люди будут представлять его, как громкое звучание, но звучание может быть неслышимо, как сердечное напряжение. Ведь сердце поет, оно звучит и наполняет весь организм особой энергией. Само моление Аум может быть и в сердце, но будет рождать те же излучения, как и громкое звучание.

Нужно приучиться к сердечному выражению. Никто не может лучше выражать свое постоянное устремление, как в молитве сердечной.

33. Правильно заметили, что некоторые мантры лишены смысла и содержат лишь звучание. Поэтому видим насколько нужна вибрация. По той же причине многое не записывалось, но передавалось устно. Ведь буквы, без определенного зву-

чания, не дают следствия. Кроме того, и само качество голоса имеет особое значение. Голос грудной может дать больше резонации, нежели внешний, плоский или носовой. Так не только сама мелодия, но качество голоса будет значительно. Считаю, что качество голоса сейчас мало ценится. Не сила, не выражение, но внутренний магнетизм — то же основание будет нужно при всяком пении. Много голосов лишаются природных качеств условиями внешних постановок.

34. Молитва не будет некрасива, она и вблизи, и издалека будет нести тот же мощный мантрам.

Полюбите красоту звучания. Человеческий голос есть уже чудо. Можно видеть, как воздействует голос даже без слов. Каждый слышал хоры на расстоянии — слова уже стерлись, но магия звука жила.

Так нужно всегда напоминать, сколько чудес заключается в человеке.

35. Молитва есть возношение и восхищение. Просительная о себе молитва уже будет позднейшим явлением. Как может о себе молиться человек? Точно Высшая Мудрость не знает, что человеку нужно!

Молитва есть провод к потоку Благодати. Поток льется в избытке, но нужно приобщиться к нему. Нужно найти сердечное соотношение, достойное для встречи высшей, сокровенной Ценности, потому каждая просьба о себе будет несоизмеримой. Только когда религии стали государственным

орудием, наполнились они обиходными прошениями за плату. Молитва и плата—несоизмеримы! Потому так много людей отвращаются от служения оплаченного. Сама радость молитвы возношения улетает под звон металла.

36. Вы слышали молитву птиц—малые со-братья умеют приветствовать свет. Они находят лучшее выражение для восхищения перед величием Света. Растения к свету тянутся, только люди мечтают о желудке, когда дух должен преисполниться величием Превышним. Так совершается кощунство, которое подобно самоубийству. Написаны лучшие гимны, но читают их без сердечного трепета—как звон разбитой посуды.

Пора снова обратиться к началам, чтобы даже пример низших братьев мог опять вернуть к путям высшим.

37. Молитва может быть сравнима с магнитом. Действие молитвы напрягает сердце и притягивает из пространства лучшие мысли; даже если такие мысли земных слоев не будут самою Благодатью, они, все-таки, будут добрыми. Обогащение такими мыслями дает новые силы, как бы встреча с друзьями. Нужно ценить таких друзей. Можно с ними и не встретиться, но они близки. Само пространство полно ими, стоит послать им добрую мысль. Молитва имеет качество магнита.

38. Антипод молитвы—сквернословие. Оно смущает и грязнит пространство. Запрещено в городах иметь фабрики, полные ядовитых газов, но

кощунства и сквернословие по следствиям своим—вреднее. Люди не хотят освободиться от самого губительного вещества, порождающего устрашающие разрушения. Уже не говорю о болезнях, порожденных нарушением атмосферы. Ужаснее всяких болезней будут разрушения слоев около планеты. Сколько-же молитв и добрых мыслей требуется, чтобы заполнить эти пропасти и язвы пространства! Если опасны безводные пустыни и смерчи, то то же самое наблюдается, когда человечество опустошает вокруг себя живительные силы. Ведь самоопустошенные остовы, как гробы гниющие.

Упаситесь от сквернословия!

39. Не может быть договора с сатаною. Может быть лишь рабство у сатаны. Умолить сатану нельзя. Можно лишь без страха наступать на него и через него. Есть старинное предание, как сатана решил устрашить отшельника. Он предстал ему в самом ужасном виде. Но подвижник преисполнился огненного явления и так наступил на сатану, что прошел сквозь него, как бы прожег сатану. Огонь сердца сильнее пламени сатанинского. Нужно исполниться такого огня, тогда все усмешки претворятся в гримасы ожогов—так устремимся на сатану.

40. Каждый человек даже в обиходе своем является особенности своей природы. Немногие особенно любят синеву горных вершин, являя там лучшую утвержденность духа; другим нужна зелень и ее называют цветом надежды; трети живут в теснинах городов и там чувствуют себя отлично.

Различны будут и молитвы таких людей. Мало они поймут друг друга. Потому нужно воспитывать сознание, чтобы оно сделалось терпимым и могло прикасаться к разным граням бытия.

41. У одного отшельника спросили—как может он пребывать в постоянном молчании? Он очень удивился и сказал: „Напротив, никогда не молчу и беседую непрестанно—так много собеседников посещает меня“. Отшельник настолько приблизился к Миру Незримому, что он стал для него вполне ощущимым. Молитва сделалась собеседованием, и Мир утвердился во всем величии. Такому духу переход в Мир Тонкий вообще неосязаем.

Среди бесед о добре можно подыматься по любым ступеням. Сперва молитва внешняя, потом молитва сердечная и затем собеседование о Благе.

42. Существует мнение, что молитва есть нечто отличное от обихода: между тем, она есть основа жизни. Без связи с Высшим Миром немыслимо человечество,—оно будет хуже зверей! Так можно рассматривать связь с Высшим Миром, как основу Бытия. Не имеет значения, на каком языке будет совершаться возвзвание. Мысль не имеет своего языка, но зато она всепроникающа.

43. Одни всецело посвящают себя молитве, другие умеют совмещать молитву с трудом. Не будем взвешивать, что ценнее, лишь бы молитва и связь с Высшим Миром существовали и преображали жизнь. Не удивитесь, если трудник принесет лучшее качество работы, совершая ее с призванием

Высшей Помощи. Не удивитесь, если самая краткая молитва будет доходить лучше.

Так приобщимся к Высшему Миру, не по приказу, но по влечению сердца. Можно преобразить жизнь земную лишь связью с Высшим Миром, иначе страдания не уменьшатся, наоборот, они доведут до гибели. Невежество должно быть искореняено, но лучшее просвещение явится Свыше.

44. Может быть, найдутся столь темные сознания, что не усмотрят вообще надобности связи с Высшим Миром—сor везде существует, но упасите детей от такого невежества. Окаменелое сердце уже не сердце, но кусок отброса.

Так найдем во всем месте общению с Высшим Миром.

45. Спокойствие сознания образуется по мере познания Высшего Мира. Нет большей радости и красоты, как утверждение существования Высшего Мира. Молитва образовалась от достоверности опознания связи живой с Высшим Миром. Само понятие такой связи делает человека сильным и устремленным.

Явите уважение ко всему, носящему признаки Высшего Мира.

46. Неужели не видят люди всю сатанинскую уловку против Высшего Мира?!

47. Человек молит о прощении и не изменяет образа жизни. Человек скорбит о своих несчастьях, но не покидает ни одной привычки, которые довели его до положения скорби. Но одно моление о про-

щении не имеет смысла, если не сопровождается исправлением жизни. Не скорбь, но лицемерие, когда Высшая Мудрость утруждается саможалением. Также не имеет значения принуждение к молитве. Пока люди не примут значения связи с Миром Высшим, они будут лишь кощунствовать своею неискренностью. Не солгать Истине, не утаить перед всепроникающим Светом. И к чему утаивать сокровенное, сердцем оправданное? Связь с Высшим Миром будет привлекательной, когда сердце утвердит свой приговор.

48. Добро и зло испытуются сердцем — так можно донести к Высшему непоколебимое утверждение. Можно признать все сравнительные несовершенства, но, тем не менее, можно без сомнения утверждать, где добро. Пытаются находить преступников по давлению крови, но не усмотрят, что одно подозрение уже может возбудить весь организм! Лучше приобщиться к Миру Высшему, где открыты все тайные свитки.

49. Сны безвременны — они доказывают условность земных мер. Так же мысль может достигать Высших Миров, не требуя времени. Самое быстрое воздушное письмо все-таки нуждается во времени. Пусть изучают быстроту мысли, такое наблюдение полезно для осознания дальних миров.

50. Звучание может быть понято правильным, но все-таки не дать следствий. Потому не забудем сердечную энергию, которая должна сопровождать звучание. Было бы недостойно, если бы один звук

имел решающее значение. Много певцов тогда могли бы достигать следствий. Звук пустой, как медь звенящая. Слышали о том, как по вибрации разбивались стеклянные сосуды. Но даже такая вибрация должна сопровождаться мыслью. Даже волна постоянной мысли может усилить следствие. Потому мысль так ценна, как двигатель.

Не следует удивляться, что, говоря о молитве, нужно напомнить о вибрационных условиях. Такое исследование всех свойств общения с Высшим Миром будет истинным путем. Сердце не будет забыто среди наблюдений, но все прочие особенности должны будут подчиниться сердцу.

51. Кроме сердца, храните ясное сознание. Нельзя видеть сквозь мутную воду. Каждое волнение будет совершенно одинаково, как в воде, так и в сознании. Найти нужно правильную меру между отзывчивостью и волнением. Условия земные не легки, чтобы избежать возбуждения, которое так пагубно для здоровья. Явление связи с Миром Высшим дает чуткость и ясность, не замутненную темными струями.

52. Единение и победа — лучший мантрам. Сила темных разбивается о такую скалу. Также нужно помнить, чтобы не утруждать напрасно Учителя. Пусть любовь и преданность тоже живут в сердце.

53. Всевозможные обряды, сопровождающие молитвы, представляют чьи-то тщетные попытки усилить значение молитвы. Много веков изошлись люди, чтобы утвердить значение Высшего

Мира. Но теперь снова человечество отдаляется от принятия основных законов. Вместо ритуалов, наука приближает путь правильный, но в суете жизни зовы науки остаются проявлениями, стоящими одиноко.

Так следует снова убеждать в существовании Высшего Мира. Стыдно человечеству, что оно оторвалось от берега познания!

54. Новое считается старым. Потому новое есть забытое и подлежит омытию, иначе вместо прекрасных Ликов останутся запыленные гримасы.

Приглашаем всех, кто способен без поношения приблизиться к великим Обликам. Пусть оденет их по обычаям своего народа, ведь встретим на всех путях, ведущих к Высшему Миру.

55. Люди знают, что каждый видит предметы в своем освещении. Уже имеются обяснения о различном строении глаз, но совершенно не придают значения, что люди видят через свою ауру. Каждый имеет вокруг себя свой цвет и видит через него. Скажите врачам такую истину, и они будут смеяться, ибо цвет излучений незрим и в учебниках глазных болезней не упоминается. Но даже явление слепоты возможно от потрясения. Так и глухота и прочие чувства зависят от сердца. Само излучение зависит от состояния сердца. Значит, все, от сердца исходящее как молитва, очень разноцветно. Упасемся от алой и черной молитвы.

56. Молитва обычно вызывает голубое и фиолетовое пламя. Может быть серебряная молитва, но

нельзя представить себе молитву коричневую. Световое основание в бытии земном очень существенно. Можно подделать звучание голоса, но излучение сердца будет неподдельно.

57. Молитва есть очиститель. Не следует понимать это определение отвлеченно. Духовное здоровье есть главная основа здоровья тела. Именно молитва, как реальная связь с Высшим Источником, будет лучшим очистителем организма от всех заболеваний. Заражение появляется, когда тело дает вход явленным посланцам зла. Каждое тело предрасположено ко многим заболеваниям, но духовная крепость не дает развития таким восстаниям. Каждаже дух может правильно питаться высшими энергиями, он предохранит и тело от опасностей.

Потому можно утверждать, что молитва есть очиститель.

58. Находят невежды, которые полагают, что молитва вообще неуместна среди деловой жизни. Следует поставить им на вид — какое-такое дело они считают несовместимым с молитвой—очевидно, дело злое и корыстное? Именно, во зле нет места молитве, но всякий добрый труд нуждается в молитве, открывающей Силы Высшие.

Так нужно в Новом Мире утвердить истинные реальности. Не будем ретроградами, если напомним о том, что постоянно и неизменно будет законом Бытия.

59. Можно видеть, какие недостойные способы сопрягаются с молитвою. Не могут исступления

способствовать связи с Высшим Миром. Очевидцы видений высших подтверждают, что они даже не могут устоять на ногах от сильных вибраций. Кроме того, видения предшествуются особым спокойствием духа. Разве кружение или верчение может быть преддверием прекрасного явления? И не может человек своевольно понудить явление Высшего Мира. Можно привлечь Мир Тонкий, но величие Высшего Мира превышает природу земную. Годы ждут пустынники Высшего Слова. Даже великие подвижники могли лишь однажды вместить явление Высшего Мира без потрясения здоровья. Но сам Высший Мир знает, когда что можно.

60. Уважение к Иерархии утвердит близость Высшего Мира. Как прочные мосты к тому берегу, вы найдете в сотрудничестве с Иерархией. Каждое верование открывает и Ангелов Хранителей, и Руководителей, и Утешителей — под разными именами то же понятие Иерархии. Действительно, пусть каждый понимает по-своему, но пусть каждое сердце стремится кверху. Только в этом путь к совершенствованию.

Явление молитвы есть собеседование о самом Прекрасном.

61. Молитва есть вдохновитель к знанию. Каждый, кто осознал величие такого собеседования, неминуемо начнет устремляться к познанию. Рост такого сознания потребует всевозможных научных познаваний.

Философия, так же как и естественные науки,

поведают те же пути к Высшему Миру. Невежды толкуют о материальных науках, которые отрицают все, грубым глазом невидимое. Но они уже знают о тонких атомах и понимают о необходимости микроскопа и телескопа. Поистине, они сами делают науку пустой оболочкой. Когда появятся и признаки Высшего Мира в сознании, то каждая наука преобразится. Нет такого знания, которое не утверждало бы великую связь миров. Нет таких путей, которые не вели бы к Высшему Миру. Кто не чувствует величия единения и Беспределности, тот не дорос в своем сознании. Молитва не есть мертвый крик ужаса, но собеседование, полное любви и преданности.

62. Если что-то содержит в себе тупое отрицание без построения мысленного, нужно смотреть на такое убожество, как на безумие. Сами вы сколько раз встречали таких безумцев. Ничего, кроме сожаления, они не возбуждают. Как мелочной лавочник признает числа для своей наживы, но смеется над высшей математикой, так же и невежда из терния великого подвига делает себе зубочистку.

Труд так же ведет к Высшему Миру, как и знание. Ведь каждый труд есть познавание. Так труд есть молитва.

63. При молитве часто совершаются исцеления. Нетрудно понять, что связь с Высшим Миром помогает сердцу и несет по нервам целительную Благодать. Нетрудно понять это, хотя бы с условной научной точки. Но явление невежества

таково, что нужно и о таком простом соображении твердить; но нельзя упустить ни одну возможность упоминания о Высшем Мире. Так творится еще одна молитва.

64. Ужасно видеть явление безумия, когда злоба хочет стереть с лица Земли все разумное; подобно губительному вихрю действует злоба. Только связь с Высшим Миром может дать равновесие.

65. Особенно отвратительно видеть, когда с одной стороны остается лучшая преданность Высшему Миру, но с другой—темное сатанинство в полной мере. Так можно на примерах жизни находить подобие Армагеддона. Нужно помнить, как Силы Света неустанно поражают тьму. Молитва будет и боевым кличем, когда во имя Высшего поражается ложь. Рассеивая ложь, служим Свету.

66. Раздражение не подходит молитве. Само поражение лжи должно происходить, являя Огненный Меч, но не раздражение.

67. Молитва не принижает, но возвышает. Если кто после молитвы почувствует подавленность, значит, качество молитвы не было высоким. Человек несоизмерим с Беспределностью, но искра энергии высшей содержит в себе значение даже вне мыслимых пространств. Искра высшей энергии дана каждому человеку и, как носитель ее, он облекается высокою обязанностью. Он—мост с Мирами Высшими, значит, невежда, отрицающий Мир Высший, тем отрицает и свое человечество.

Напоминание о Мире Высшем есть пробный камень для испытания каждого духа.

68. Духовное начало предшествует каждому действию. Не может быть действия телесного без предшествующего духовного соединения. Так каждый, отрицающий духовное начало, уже лишает смысла все свои действия. Не может продолжаться эволюция, если главный двигатель будет отринут. Черный Век имеет среди своих свойств отрижение начал и основ. Но, именно, такая тьма преходяща. Человек должен готовиться к принятию Света, но чтобы не уподобиться кроту, он должен осознать в себе сущность Света.

Когда говорю о Высшем Собеседовании, прежде всего, предлагаю понять реальность во всей беспределности.

69. Молитва не может иметь ничего общего с насилием. Первая молитва ребенка не должна быть осмеяна или порицаема. Мальчик молился: „Господи, мы готовы помочь Тебе“. Прохожий очень возмущился и назвал ребенка гордецом. Таким образом, первое чувство самоотверженности было поругано. Девочка молилась о матери и о корове, и такая молитва была осмеяна. Но память осталась о чем-то почти смешном, тогда как такая забота была трогательна.

Устрашение Богом тоже есть великое кощунство. Запрещение молиться своими словами уже будет вторжением в молодое сознание. Может быть, ребенок помнит что-то очень важное и продолжает свою

мысль кверху. Кто-же может вторгаться, чтобы потушить светлый порыв! Первое наставление о молитве будет наставлением на весь жизненный путь.

70. Обстановка дома также налагает печать на всю жизнь. Даже самая бедная хижина может не оскорблять духовного чувства. Не следует думать, что пустота жизни не замечается детьми. Напротив, они очень чуют построение всего обихода, потому молитва лучше живет в чистом доме.

71. Молитва хороша во всякое время, но имеются два срока смены токов, когда обращение к Высшему Миру особенно желательно, — при восходе солнца и после заката. Кроме того, отходя ко сну, уместно воззвать к Высшему Миру.

Сон не понят наукой. Идея отдыха будет примитивна. Если каждое действие предшествуется духовным актом, то такое необычное состояние, как сон, должно быть особенно отмечено. Люди почти на половину жизни вверяют себя в Мир незримый. Нужно очистить сознание перед входом в сокровенные Врата. Мысль о Мире Высшем, мысль о Хранителях уже осветит увядшее сознание, и встречи могут быть лучшие, и нападения могут быть отвращены. Только сердечная мысль о Высшем Мире может быть непроницаемой кольчугой.

Так осознаем все наиболее прекрасное и нужное в дальней дороге.

72. Пусть сердце биением своим всегда напоминает о пище духовной. Не отвыкайте от молитвы, не отгоняйте мысли добрые. Много раз человек

лишает себя права на вход. Мир Высший — не огонь поедающий для друзей и сотрудников. Люди в жизни опасаются ожогов, пусть они так же заботливо отнесутся к своему будущему.

73. Хорошо собираться для об'единения мысли — так можно приносить пространственную пользу. Такая мысль есть молитва — не о себе мыслите, собираетесь для Блага. Помощь друзьям так далека от корысти!

Считаю — самые достойные часы, когда посылаем мысли друзьям и всем, кто в нужде.

74. С кем можно укреплять мысли? Только с Гуро. Он, как скала, у которой можно укрыться от непогоды. Почтание Гуро есть путь к Миру Высшему. Но хаос не терпит построения. Нужно направить внимание на устои мысли, чтобы не подвергнуться вихрю.

75. Бывают люди, которые уверяют, что никогда не молятся и, тем не менее, они сохраняют возвышенное настроение — причин много. Может быть, они и беседуют с Высшим Миром в труде, не замечая того. Может быть, сознание их хранит в глубине сердца пылающие воззвания, неслышимые человеку. Может быть, от прежних жизней остались иероглифы на чуждых языках, покоющиеся в сокровенной памяти. Так нередко люди начинают повторять незнакомое слово, имеющее значение на неожиданном наречии. Много сокровенных воспоминаний хранятся в сознании. Много лучших поступков руководятся причинами бывших жизней. Не нужно связы-

вать себя утверждениями, которые имеют причины глубоких переживаний.

76. Никто не носит чуждой мысли. Свое суждение будет ответственным перед миром. Так отшельник один молился, лишь повторяя на своем языке — Ты, Ты, Ты! Он уверял, что в кратчайшем утверждении он сосредоточил сильнейшую мощь. На разных языках, разно, но туда же стремятся сознания.

77. Невежда-скептик спросит — „Почему полагать о каких-то Высших Мирах? Никогда не слыхали о чем подобном“. Придется ответить: „Некоторые виды животных не знают о Высших Мирах, но люди видели и ощущали множество раз прикасания Высшие и могут говорить о действительности. Если кто ни одного раза не почувствует приближения Невидимого Мира, значит, его центры омертвили“. Так придется ответить скептикам-невеждам.

Какая-же молитва возможна в устах отрицателя? Невозможно даже говорить о молитве при невеждах. Плод унизительных попыток будет очень горек. Чувство развитого сознания подскажет, где нельзя касаться Высших Миров.

78. Некоторые из величайшего почитания утверждают — „не То, не То“, чтобы не допустить оскорбления сравнений. Другие, вообще, запрещают произносить слово „Бог“, чтобы не умалить величия Высшего — так различно люди приближаются к Беспределности. Они чуют в глубине сознания, что нельзя выразить или сравнить то, что выше всяких

представлений. Слепой ощупает камни низших слоев, но не знает высоты башни. Но человек не может оторваться от Лестницы Иерархии. Путник дойдет до ступеней этого восхождения.

Поет путь Света, и звучат неизмеримые пространства.

79. Аум звучит не как имя, но как понятие. Постигающий придет к звучанию, котороеозвучит с музыкой сфер. Можно лишь редко услышать земным ухом это звучание сфер, но невежда примет это звучание за шум в ухе.

Так пойдем туда, где звучит сама Беспределность.

80. Великая Любовь заложена в основание Высшего Мира. Ответит этому качеству только такая же любовь. Самое явленное почитание не достигает назначения без любви. Какая-же преданность будет без любви? Какая-же огненность в иссушенном сердце? После уявления любви можно ждать соизмеримости с Высшим Миром. Каждый предмет изучается только при любви. Каждая трудность побеждается силою любви.

Поистине, великая любовь лежит основанием Высшего Мира!

81. Великое Служение может быть уделом каждого человека. Новая жизнь вливается в держащего потрудиться в великому Служению. Каждый сам отмерит свой явленный вход. Каждый сам прикажет себе не малое, но великое Служение, и сам позовет себя к Миру Высшему неотменно.

Так великое Служение есть долг и честь.

82. Умеющий различать в самом малом присутствие Высшего Мира—уже на пути восхождения. Именно, нужно во всем привязать себя к Миру Высшему. Без такой привязанности долг путь будет. Среди самых плотных условий все-же можно устремляться к Миру Высшему, и будет близким этот Мир Прекрасный. Уже в земном теле дух научится привязаться к Высшему Миру, как бы вернется в чудесную родину. Есть притяжение даже к земной, преходящей родине, тем более притяжение к отечеству вечному. Лишь хаос может скрывать от человека ему принадлежащее сокровище. Звучание гармонии побеждает смятение хаоса. — Аум!

83. Чудеса не могут быть чем-то отвлеченным для духа, соединенного с Миром Высшим. Каждое необычное земное явление есть частица самого Высшего Мира, иначе говоря, реальность. То же самое гармоничное звучание уже открывает сокровенные входы. Но замечайте самые малые знаки Мира Высшего. Из таких малых зерен выростет древо, прочное и высочайшее.

Нужно внимательно замечать все знаки. Не упустите немалые явления, которые вы считаете, в обмане плоти, не заслуживающими внимания—плоть груба, только сердце бьется во имя Высшего Мира. Аум!

84. Огонь или Свет Высшего Мира не есть совершенно необычное явление. Гораздо чаще, чем

думают, эти искры проникают в земные слои. Конечно, их об'ясняют, как электрические проявления. Сущность их не чужда будет тому, что принято называть электричеством, но посылки такие происходят от мыслительной энергии Высшего Мира. Неслучайно вспыхивают такие Огни и Света—или ободрение, или предупреждение, или подтверждение звучит в светах посланных. Обычно люди жалуются, что нежданно прилетают эти вестники. Среди обычной работы можно вдруг увидеть световое указание. Может быть, оно должно влить мужество и бодрость и напомнить о Высшем Мире, чтобы заложить в сознание еще один прочный камень?

Чудесны Огни и Света Высшего Мира. Они не опаляют там, где добро. Они каждый раз заставляют помыслить о том Величии Незримом. Нужно принимать эти мосты, как путь единый. Ужасно убояться Света, иначе Огонь обратится в пламя погидающее. Страх не уместен, и ужас разрушает сам себя.

85. Убедительность есть доверие. Потому осознание Высшего Мира уже не будет забыто во всех жизнях. Именно такое качество останется неизменным всегда. Тем более нужно утвердиться на знании о Мире Высшем. Подтверждение не замедлит.

86. Во всей истории человечества можно видеть осознание Высшего Духа, Святого Духа Утешителя и множество наименований, ведущих к

Миру Высшему. Такое свидетельство всех веков и народов должно заставить даже невежд призадуматься. Не может ошибаться все человечество! Под различными условиями люди ощущали то же самое высшее и прекрасное Начало. Люди считали явление духа, как философский камень. Можно находить самые многообразные признаки великой Действительности, сохраненные народами. Это не корыстное внушение, но опознание правды. Пусть ищут в древнем Египте и в Вавилоне, и среди неоткрытых культур Майев, и везде, поверх изысканных символов, можно найти те же Высшие Образы.

Так наука может вести к Высшему Миру.

87. Снисхождение есть одно из качеств Высшего Мира, потому каждый, в свою очередь, должен уметь оказывать это качество везде, где есть искра блага. Пусть не устают разыскивать эту Благодать. Так можно на вечном дозоре принять на себя служение Высшему Миру. Не нужно гордиться таким отличием, не особая гордость прлична, но особая радость позволительна.

88. Связь с Высшим Миром щедро обогащает сознание. Различно достигают высокие посыпки свою цель. Можно уловить их во сне, можно принять их в бодрствовании, как мысль молниеносную. Не следует огорчаться, что иногда такие мысли тотчас же забываются, вернее, они тонут в сознании. Может быть, мысль предназначалась для сокровенного сознания. Лишь во-время она вы-

явится, но пока до срока она должна жить и обогащать сознание.

Говорят, что рост сознания подобен росту травы. Не может человек наблюдать за ростом травы каждый час, но так же незаметно покажется завязь цветка. Можно лишь по периодам замечать перемену сознания, но такое изменение будет несказуемо. Сознание растет синтезом, оно не может продвигаться узко. Движение сознания будет от центра, захватывая круги нового понимания.

Посылки ученым также не будут материально узки, они двинут мысль в широком кругозоре. Ум уже даст ножны пламенному мечу. Так из Высшего Мира даются задания в широком размахе. Земные ограничения сведут надземную мысль к человеческому слову, но в глубине сознания сохранится отиск небесного иероглифа.

89. Полезно принять общение с Высшим Миром, как необходимость чистого воздуха. Не нужно сидеть в зловонной, ядовитой атмосфере. Даже самые невежественные люди понимают вред отравы.

Также замечается, что, при духовном развитии, люди освобождаются от неприятных запахов, свойственных неразвитым организмам. Подумаем, что Высший Мир может преображать даже состав крови! Не будем думать, что такие воздействия сверхъестественны; наоборот, это будет самым естественным. Когда человек вернулся из чистого воздуха, он благоухает, так же благоухает сознание, осененное Благодатью.

90. Даже земная мысль может двигать плотными предметами—можно себе представить всю творящую мощь мысли Высшего Мира! Люди говорят, что столкновение мыслей выражает истину, так люди сами, не подозревая, утверждают великую истину. Действительно, творящая мощь мыслительной энергии есть та тайна, о которой рассуждают мудрецы. Именно, не одна мысль, но пересечение мыслительных токов образуют спираль зарождения. К тому можно подвести много научных опытов, но, прежде всего, нужно установить физическую силу мысли. Если легкие предметы могут двигаться под силою мысли, то это же можно представить в прогрессии беспредельности. Не духовное, не этическое, но физическое вычисление может дать представление о высшем Величии. Люди могут понять насколько их энергия может дать огромные следствия—ведь потенциал мысли доверен каждому и может быть использован научно, разумно или расточительно—во вред всему существу. Таким образом, молитва может быть великим научным опытом и доказательством.

Когда говорю—Аум, мыслю о пользе Миру.

91. Не следует считать, что истинная наука не может быть упомянута в связи с молитвою о Высшем Благе. Каждое познание может быть очень близко Миру Высшему, но каждый может приложить свое наблюдение, и на разных концах Мира могут получиться мысленные токи, которые своим пересечением могут создавать пучину новых воз-

можностей. Ведь Мир Высший есть самая прекрасная возможность.

92. Широка область человечества, вершиной своей она касается Высшего Мира в лице героев, подвижников; внизу—она производит космический сор, который наполняет камни соседних планет. Непомерно расстояние между подвижником, уже осененным Светом Высшего Мира, и подонками сорными.

Трудно представить, что потенциал основной энергии был дан каждому человеку, но насколько различно обошлись люди с великим даром! Даже само воображение не охватывает такую пропасть. Люди считают трудным, что им не нравится, и легким, что их не затрудняет; из такой условности угрожают разверстые пропасти. Люди не привыкают держать в сознании Мир Высший, но нетрудно заменить ощущение пустоты жизнью беспредельно. Насколько прекраснее осознание Высшего Мира, нежели самоввержение в каменные узы!

К чему начинать сначала, если можно восходить беспредельно.

93. Можно ростить любое чувство. Бесстрашие тоже воспитывается. Можно задавать себе задачи бесстрашия, вместо наполнения чувством ужаса.

Призраки так же реальны, как тени на песке. Но мы знаем, отчего происходит тень. Так же и облики Тонкого Мира не будут невозможностью.

Но не будем бояться, но звучно произнесем Имя Учителя.

94. Огня много, потому понятны волны, обжигающие и утомляющие. Огонь подземный и огонь надземный родственны, но далеки в воздействии. Люди не хотят понять своего воздействия на огонь подземный. Признаки астрологические позволяют подумать об особой осторожности, но вместо того люди лишь увеличивают опасность. Какое дело двуногим, если на другом материке из-за них вспыхивает губительное пламя!

95. Закон Космоса незыблем, но в то же время видим как бы колебания его. Возьмем-ли утверждение Кармы, но и она может быть изменена, также и сроки возврата к плотной жизни могут быть на разных явлениях—от мгновенности до тысячелетий. Незнающие будут недоумевать—как-же незыблемость может так отклоняться? Но такое незнание будет лишь свидетельством о непонимании вместимости.

Также не будет понято, какая энергия может служить решающим условием. Во всех космических амплитудах будет краеугольным основанием мысль, она может изменять Карту, она может решать сроки, она открывает врата и может закрыть их. Она ростит крылья оплечий. Она приближает к Миру Высшему. Она же низвергает в бездну. Явление закона покоятся на мысли. Премудрость мысли есть щит и охрана от хаоса. Именно мысль властвует над яростью хаоса.

Поистине, закон Космоса незыблем, но про- светлен мыслью и потому целесообразен. Пони- мание соизмеримости лишь научит понимать закон основной.

Так всегда будем помнить мысль творящую— Аум!

96. Изменение Кармы многим представляется немыслимым, но они заблуждаются, забывая о неземной Справедливости. Ведь можно мгновенно пережить самые высшие осознания. Где может шагать нога, там может перелететь мысль. В некоторых культурах погружали в сон и по внушению заставляли спешно переживать всю трудную тропу последствий. Так понимали неизбежность, но и ускоряемость закона. Мысль творит жизнь.

97. Не только закон Кармы трудно усваивается, но еще труднее воспринимается простейший закон воплощения. Часто и Писания с древнейших времен говорили о такой смене жизни. Нередко обитатели Тонкого Мира передавали земным людям свои вести. Нередко люди помнят о своих прежних жизнях. Целыми веками воплощения признавались, но затем они опять забывались, и запрещалось даже мыслить о них. Трудно понять, к чему шла такая борьба против очевидности. Иногда можно было думать, что мудрые хотят обратить внимание лишь на будущее, но такая мудрость была бы однобока.

Люди должны стремиться к неограниченному знанию. Нельзя приказывать не знать. Нельзя

отнимать от человека права совершенствоваться. Пусть знают и помнят, но Учитель жизни проведет черту между прошлым и будущим.

Так не будем закрывать глаза перед действительностью. Закон воплощения справедлив. Зерно духа нерушимо и вечно. Беспределность утверждает вечность, но каждый может видеть беспределность—значит, каждый может осознать вечность.

Нельзя отвергать, когда дети утверждают о своей прошлой жизни. Вещественно они знают, что происходило кругом них. Теперь особенно часто будут скорые воплощения. Многие обитатели Тонкого Мира спешат вернуться, и в этом сказывается развитие и спешность эволюции. И в таком ускорении можно видеть сближение Миров.

98. Много нужно убеждать людей, чтобы они могли заметить в своих жизнях происходящие главные моменты. Люди так не умеют различать главное от ничтожного. Часто самые узловые вехи существования не обращают внимания на себя. Школа должна помочь такому просвещению.

99. Особенно трудно людям различать в себе самое важное. Врач, если нащупает зловредную внутреннюю опухоль, он поспешит разрезать внешние покровы, чтобы предотвратить опасность, но малодушные будут жалеть кожу и погибают от разростания опухоли. Если нужно предпочесть что-либо, то пусть самое главное будет охранено. Также и в обращении к Высшему Миру пусть будет найдено время помыслить о самом важном.

100. Тройной палимпсест дает пример наслаждений знаков трех Миров. Представим пергамент, на котором был написан космогонический трактат, затем он же послужил для любовного сонета и, наконец, на нем же был записан счет тканей и мехов. Трудно будет сквозь явные базарные цифры прочесть сердечные излияния, но почти невозможно будет разобрать трактат о самом важном. Разве не то же самое происходит с иероглифом трех Миров? Но опытный ученый умеет читать самые сложные рукописи, также просветленное сознание может понять значение начертаний Высшего Мира.

Не будем путанные знаки базара принимать за законы Вселенной.

101. Все сопоставления пригодятся при встрече с невеждами. Отрицатели любят ниспровергать, но не дадут никакого выхода и решения. Они осмеивают самое лучшее обращение, но не умеют связать и трех букв.

102. Люди становятся набожными, приближаясь к переходу в Тонкий Мир. Они не замечают, что в таком поспешном задабривании они граничат с кощунством. Получается не осознание Высшего Мира, но поспешная плата за лучшее место. Между тем, приближение к Высшему Миру должно начинаться с первых дней земной жизни.

Не условные обряды, но сердечная молитва делают Прекрасный Мир близким и насыщенным. Можно подходить к самому Высшему с наполненной чашей лучших помыслов. Можно приносить

лучшие опыты, ручаясь, что они направлены к добру. Когда добро живет, оно отворит все врата к Миру Высшему.

103. Люди, даже знающие о Тонком Мире, полагают, что можно отложить до него совершенствование в мыслях. Они ошибаются, именно, здесь должно быть заложено направление мышления. Можно его развивать, когда импульс дан. Опыт мышления должен быть утвержден земным мышлением. Нельзя войти в Тонкий Мир смущенно и рассеянно. Когда сознание ясно, оно несет вверх, как газ помогает воздушному шару. Никто и ничто не задержит в низших слоях твердое сознание, устремленное к добру, потому не будем откладывать утверждения мышления. Кроме этого пути, нет кратчайшего сообщения с Миром Высшим.

104. В тишине помыслить о Мире Высшем—будет равно лучшему лекарству. Так можно нашупать относительность сущего. Но такая мера не будет ограничением, наоборот, она усилит полет мысли. Когда множество смущений овладеет миром, тогда скажите самое простое.

Но не может быть земное существование конечным, и в таком переходном состоянии можно лишь обострить самое нужное для полета будущего, иначе говоря—мысль. Крылья ростут лишь мыслью.

105. Наверно, часто вас спрашивают о касании Тонкого Мира к земной жизни. Будете правы, сказав, что такое касание беспрерывно. Ни одно действие земное не остается без отзыва со стороны

Тонкого Мира. Каждая земная мысль производит или радость и помощь, или злорадство и губительные посылки от Мира Тонкого. Даже несильные духи станут настороже о мыслях земных. Ведь земные, сильные мысли производят и в Тонком Мире углубленную вибрацию, потому так естественно, что Тонкий Мир должен звучать и на земные мысли. Когда говорю, что падение пера из крыла птички производит гром на дальних мирах—это не есть символ, но лишь напоминание о кооперации всего сущего. Нужно привыкнуть, что пустоты нет. Нужно утвердиться о важности задания человека, о его обязанности и долге.

Когда человек берет на себя собеседование с Высшим Миром, он, истинно, отважен, но священна такая отвага. Мир Тонкий выслушивает такие зовы и понимает их значение. Такое Собеседование привлекает множество слушателей, как бы сотрудников, потому в молитве не должна быть выражена самость, но лучшая молитва будет самоотверженность и желание добра.

Пусть Учение не устанет твердить о пользе связи с Миром Высшим, только так можно утвердить великое Служение.

106. Не будем огорчаться, если не всегда придет ответ. Не будем удивляться, если ответ настигнет в нежданный час. Научимся понимать надземные условия и главное—поймем великий труд невидимый. Но уже знаете, как не знают покоя

Силы Высшего Мира. Такая светлая Мощь пусть ведет каждого путника в ночной час.

107. Легкомыслие, любопытство, сомнение и неверие—из одной темной семьи. Представим себе великого математика, развивающего сложные формулы перед начальными малышами. Они не только не поймут великих заданий, но немедленно впадут в насмешку неверия. Также когда кто-то приближается к Высшему Миру из любопытства, можно ждать всех последствий, в виде сомнения и предательства. Если сознание на таком уровне, что позволяет любопытствовать там, где должно быть почитание величия, там нужно предвидеть космический сор. Можно ли приблизиться к Высшему Миру из любопытства? Скорее можно положить руку в огонь, так сомнение будет обуглено.

Нужно в сердце нести почитание Высшего Мира, как самое важное и прекрасное в земной жизни.

108. Пусть кто-то скажет, что он часто уже слышал такие призывы к Высшему Миру—тем хуже для него, ибо такая глухота не позовительна. Но многие назовут призывы неуместными в деловой жизни; так далеки люди от истинного понимания Бытия, несмотря на миллионы лет существования планеты. Тем звучнее принесем зов к Миру Высшему.

109. Одичание и огрубление теперь достигло невероятных пределов. Дикость, наконец, ворвалась в города и опрокинула все насаждения духа. Сознание большинства вернулось к самому тем-

ному веку. Стук машины заглушает вопль духа, потому каждый призыв к Миру Высшему есть зов о спасении.

110. Полное достижение возможно лишь при полном доверии. Только осознание такой полноты может приблизить к подвигу. Нельзя извне внушить, что есть истинное доверие, лишь сердце может помочь найти этот целительный путь.

Гуру не нуждается в почитании, но доверие к Учителю будет единственной жизненной связью с Высшим Миром. Познав ценность доверия здесь на Земле, можно перенести такую же степень доверия и по всей Иерархии. Правильно, что понимание Гуру есть крепкий устой всего народа. Разрушение Гуру будет и гибелью достижений.

Так запомним о полноте доверия.

111. Высший Мир был в основании всех человеческих, государственных и общественных строительств. Если люди и не знают первоначального происхождения своих общественных образований, то даже в переходных состояниях можно видеть следы живой связи с Высшим Миром. Не нужно уменьшать древность существования планеты и жизни на ней, вернее будет углубить эту цифру. Только не забудем, что материки много раз меняли свое положение, и сейчас еще можно видеть около полюсов очень многие возможности открытых. Потому будем осторожны в ограничении земной проблемы. За дикарями увидим мудрые ушедшие народы. По оставшимся законодательствам можно утверждать,

что импульс к постижению Высшего Мира проявлялся от незапамятных времен.

112. Правильно понимать, что так называемые священные животные были не божествами, но естественными следствиями из-за местных условий. И теперь люди часто говорят о священной обязанности, полагая под этим не религиозные обряды, но полезные нравственные действия. Условия древности часто требовали особого внимания к известным животным или деревьям и растениям. Священное означало неприкосновенное. Так сохранялось нечто необходимое и редкое. И ту же охрану современные люди называют заповедниками, потому следует очень бережно относиться к понятиям неясным. Так многое примешано к области религии, что за дальностью времен поверхностные наблюдатели совершенно не могут распознать основу от наслаждений. Храм и сейчас является сборным местом, где наряду с обрядами совершаются купля и продажа, и судятся местные дела. Такое нагромождение происходит и сейчас, потому не будем чрезмерно суровы к животным и прочим забытым символам древности.

113. Молитва должна быть радостна, ибо собеседование с Высшим Миром, именно, будет полно восторга и торжественности. Но такая радость будет особой мудростью. Она возможна лишь при осознании целесообразности. Она будет целебной при полноте доверия. Она звучит мужеством, когда путь будет един.

Много говорят о Самадхи, но многие-ли испытывали разные степени такого экстаза? Такая радость освобождает от всякого горя, потому путь такой радости есть путь Истины.

114. Аум подробно об'ясnen в разных писаниях. Тонкость вибраций и мудрость звучания, и красота построения давно известны, но если сердце мертвое, то даже такой „сезам“ не откроет затвора.

Опять надо помнить о соизмеримости и укреплении сущности сердца. Бессердечию не доступно Аум!

115. Одной из причин, почему Самадхи происходит так редко, является неуменье людей обращаться с таким возвышенным состоянием. Они постараются прервать начало каждого необычного состояния. Кроме того, люди не оставят в покое впавшего в Самадхи и своими грубыми приемами произведут опасное потрясение. Но даже в самой обычной жизни требуется осторожное отношение друг к другу. Человек, получивший сотрясение, должен быть оставлен в покое. Но редко люди соблюдают даже такую примитивную осторожность.

Так нельзя безопасно давать Самадхи, пока мышление человеческое не поймет, как обращаться с высшими энергиями. Потому каждая мысль о реальности Высшего Мира уже будет полезной.

116. Великое Служение имеет в виду все человечество. Ни народность, ни какие-либо прочие деления не должны ограничивать Служение

Благу. Не легко избежать различных наслоений, созданных тысячелетиями. Лишь осознание Высшего Мира может помочь победить все остатки суеверия и атавизма. При этом невозможно дать своеование чувствам по отношению к кармическим предубеждениям. Справедливость даже среди неблагоприятствующих условий, все-таки, укажет справедливое распознавание. Личность, как ответственная единица, будет об'ектом суждения. Трудно отличить ценность личности поверх всех условных одежд, только преданность Служению откроет глаза, чтобы усмотреть очень ясно зерно духа.

Так лишь Высший Мир даст и высшее суждение.

117. Слезы и слюна изменяют состав в зависимости от состояния духа. Но и каждый вздох уже различен в химизме. Если дыхание не легко исследовать ввиду обычной поверхности его, то вздох, вызывающий трепет организма, уже будет показательным. Можно заметить, что глубокий вздох вызывает нечто вроде внутренней судороги. Такие нервные сокращения показывают усиленную выдачу психической энергии. Она, в зависимости от импульса, позовет к деятельности и некоторые органы, которые дадут особый химизм вздоху. При произношении Аум уявляется вздох, химизм которого будет очень благодетельным.

118. Одни полагают, что человек постоянно умирает, другие знают, что человек беспрестанно рождается. Одни исходят от ужаса, другие от

радости. Одни внушают себе смерть, другие признают жизнь. Так человек в большой степени предопределяет свое будущее. Можно быть уверенным, что определяющий себе смерть не знает о Мире Высшем. Может быть, он уявляет внешние обряды, но сердце его далеко от истины.

Утверждение жизни есть утверждение Света. Дух человеческий бессмертен, но такая простая истина не близка людям, ибо они больше заботятся о теле, нежели о духе.

119. Жизнь обязывает человека восходить, тогда как смерть есть нисхождение. Сами люди в принципе хотят понять смерть, как разрушение. Само бытие утверждает вечное обновление. Каждый умирает для вчерашнего дня и обновляется для завтра. Каждый день происходит обновление всех троичных начал. Каждый день и час человек приближается или удаляется от Мира Высшего.

Пусть каждый качеством своего мышления поможет своему восхождению и восприятию Мира Высшего.

120. Спокойствие есть венец духа.

121. Аура имеет в себе многие качества, они измеряются не только по величине ауры, но и по внутреннему напряжению. Именно напряженная аура и лучший щит, и самое мощное воздействие. Излучения бывают иногда хороши по цвету, но недостаточно напряжены.

Усиление ауры происходит при общении с Высшим Миром, когда отпадает самость и возгорается

самоотверженность. Так каждое общение с Высшим Миром даст усиление излучений. Этот предмет подлежит научному наблюдению.

122. Действительно, при общении с Высшим Миром можно наблюдать, что согнутые или скрещенные ноги имеют глубокое значение. Пусть врачи рассмотрят, какое влияние на кровообращение и нервные центры имеет такое нагнетение конечностей. Пусть обратят внимание и на состояние дыхательных каналов. Тот, кто понял смазывание каналов дыхательных органов, тот уже умел почуять значение этих проводов.

123. Участие мудрого врача во всех, особо полезных, проявлениях необходимо—пусть не думают, что Мы избегаем научных наблюдений, наоборот, Мы ценим каждую мысль, научно обоснованную.

124. В напряжении перед опасностью умножаются человеческие силы, так же состояние экстаза дает прилив сил надземных. Если установлено такое напряжение, то можно и продолжить этот момент, иначе говоря, можно придать человеку постоянное умножение сил. Нужно только, чтобы Источник Сил стал постоянным и близким. Так вопрос об осознании Высшего Мира станет насущным и сама наука подойдет к нему, как к двигателю эволюции. Можно не только мечтать о таком сближении, но можно и приблизиться к Миру Высшему мерами земными. Каждое сближение Миров уже есть победа над плотью.

125. Мировые события часто происходят не

самыми действиями, но под знаками приближения действий. Люди творят многое под знаком радости, когда еще радости нет, или под знаком ужаса или войны, когда это еще не произошло. Многое совершается лишь под знаками, потому такие рефлексы приобретают самое важное значение для перемены жизни. Можно видеть это на многих примерах. Зачем сама война, со всеми бедствиями, если один мираж может напрячь энергию! Многое строится совершенно реально, лишь гонимое миражем. Майя иногда может быть сильнейшим двигателем.

Потому нужно так внимательно усматривать знаки ведущие. Явление успеха в понимании таких знаков, конечно, ускоряет эволюцию.

Потому пусть самое важное будет ведущим Началом.

126. Если удастся произвести движение лишь под знаком, это будет очень удачно. Самые большие перестройки происходят незаметно, но лишь следствие покажет, сколько произошло. Так во всем можно видеть движения под знаками. Понятие символа ничто другое, как напоминание о знаке. Успех целых народов происходит под символом.

Считаю, можно среди самых опасных переходов дойти под Высшим Знаком.

127. Опознание Высшего Мира должно происходить свободно, добровольно и доброжелательно. Насилие неуместно в таком высшем предмете. Так каждый учитель должен преподавать Высший Мир, как Высшую радость. Никто не назовет радость